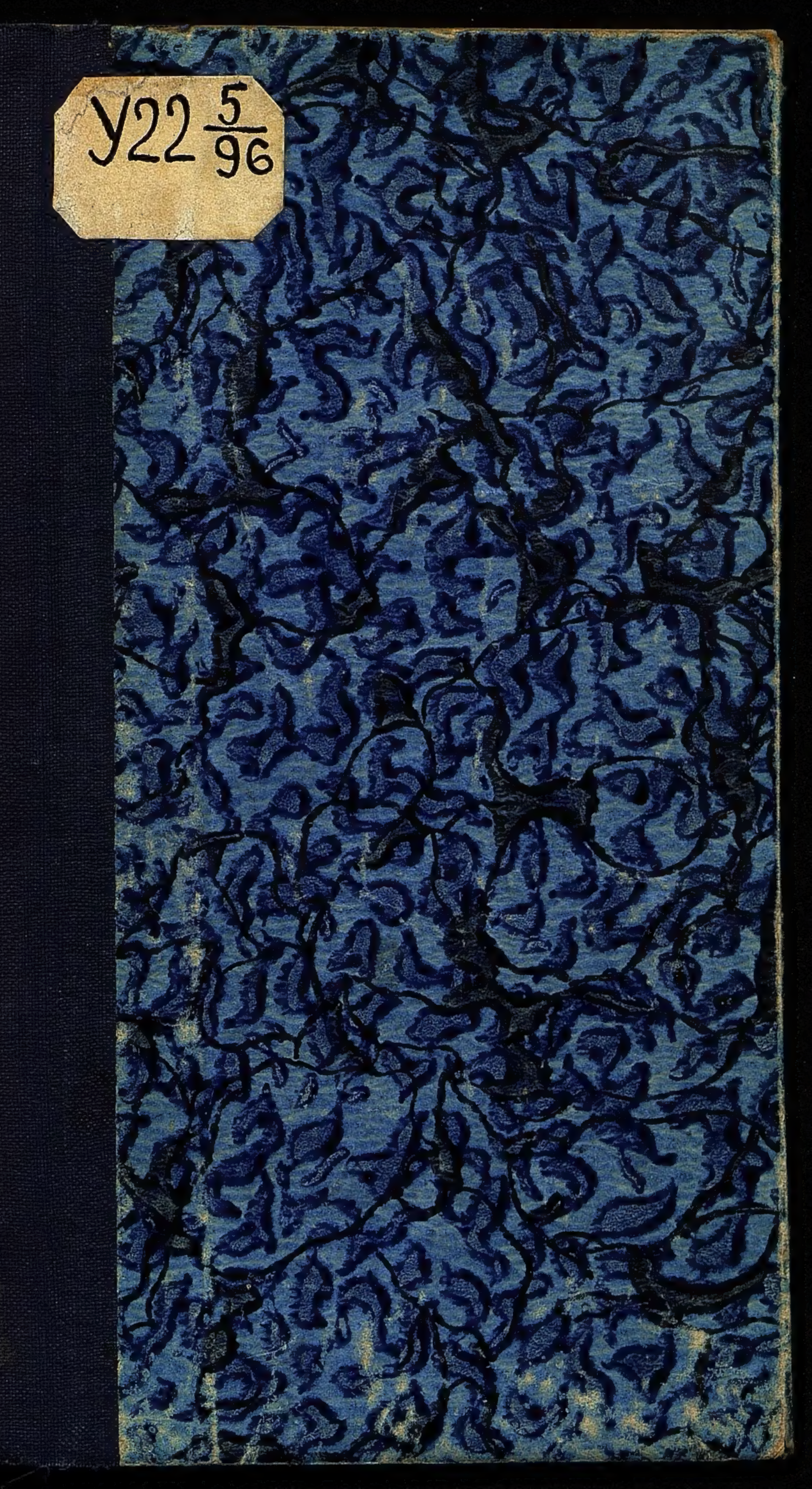
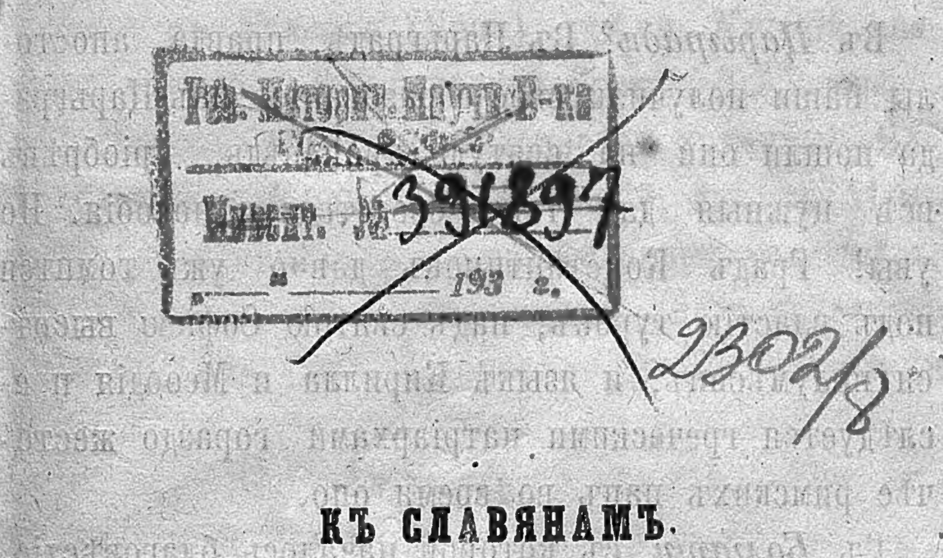

У22 5/96

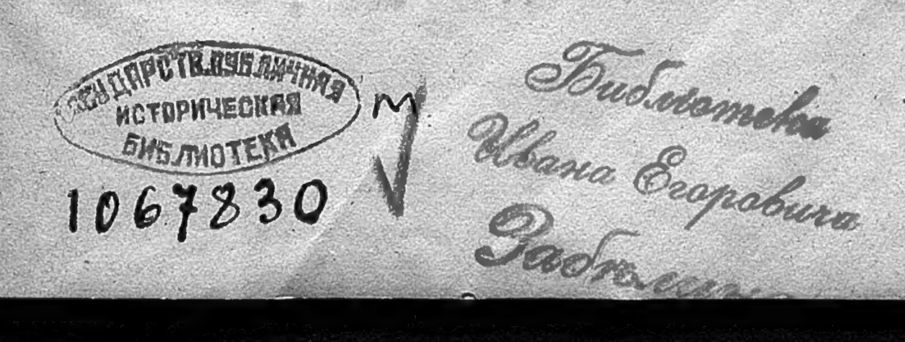

КЪ СЛАВЯНАМЪ.

Славяне намѣрены праздновать тысячелѣтіе своей грамотности, своего христіянскаго просвѣщенія, въ нынѣшнемъ 1862, или слѣдующемъ 63 году, 11-го мая, въ день посвященный памяти ихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія.

Мысль животворная! западные европейскіе народы считають эрою основаніе своихъ государствъ остріемъ меча. Мы, восточные, должны начинать нашу исторію именно съ апостольской дѣятельности безсмертныхъ братьевъ, изобрѣтшихъ нашу азбуку, и возвѣстившихъ намъ Слово Божіе на родномъ языкѣ, между тѣмъ какъ католики осуждены были долго слышаще Его не слыхать, и видяще не разумѣть.

Гдѣ же справить намъ нашъ славный праздникъ?

Въ *Царьградѣ*? Въ Царьградѣ, правда, апостолы наши получили свое образованіе, изъ Царьграда пошли они на святую проповѣдь, пріобрѣвъ всѣ нужныя для того средства и пособія. Но увы! Градъ Константиновъ давно ужь томится подъ властію турокъ, надъ святою Софіею высится полумѣсяцъ, и языкъ Кирилла и Меѳодія преслѣдуется греческими патріархами гораздо жесточѣе римскихъ папъ во время оно.

Въ *Болгаріи*, съ которой началось благовѣстіе, для которой переведены первоначально наши священныя книги? Нѣтъ, тамъ не посмѣемъ мы и ударить въ колоколъ, чтобъ созвать православныхъ христіянъ на молитву.

Въ *Москвѣ?* Въ Москвѣ, пріявшей священное наслѣдіе, хранящей искони и чтущей древнее слово во всей чистотѣ его, считавшей всегда много искреннихъ ревнителей славянскаго дѣла? Нѣтъ, вся Европа всполошится за свое равновѣсіе и припишетъ церковному, народному, ученому торжеству политическій характеръ, всѣ посланники и дипломаты прозрѣютъ здѣсь съ трепетомъ панславянскіе замыслы, и въ смиренныхъ паломникахъ заподозрятъ опасныхъ революціонеровъ, угрожающихъ обществу нарушеніемъ спокойствія. Нѣтъ,

въ Москвѣ нельзя быть торжеству, — еще менѣе, чѣмъ въ Константинополѣ.

Такъ въ *Брюннѣ* (Брно), гдѣ св. Меѳодій святилъ церковь, гдѣ покоится прахъ Добровскаго, третьято изобрѣтателя славянской грамоты! Или въ *Прагѣ*, гдѣ училъ св. Прокопій, гдѣ въ XI-мъ еще вѣкѣ процвѣталъ его православный монастырь, гдѣ Гусситы напомнили народу первоначальное ученіе? Или въ *Краковѣ*, древней столицѣ Польши?

Но тамъ вездѣ раздается латинскій языкъ, совершается богослуженіе по римскому обряду!

Какъ можетъ быть славянское собраніе въ честь св. Кирилла и Меѳодія, безъ совершенія литургіи, ими переведенной, на ихъ языкѣ, ихъ собственными словами, тѣми словами, кои, въ тысячу лѣтъ ими произнесенныя, сохраняются у насъ въ цѣлости и неприкосновенности, какъ будто въ это мгновеніе излетѣли изъ ихъ устъ? Развѣ мыслима латинская мша въ честь св. Кирилла и Меѳодія? Не будетъ ли она ругательствомъ надъ ихъ памятью, вмѣсто воздания ей подобающей чести?

Нѣтъ, торжеству слѣдуетъ совершиться тамъ, гдѣ есть православная церковь.

Въ *Вѣнѣ*, въ *Берлинѣ*? Въ Вѣнѣ оно можетъ быть разогнано пушками, какъ славянскій съѣздъ

1848 года, или окружится съ одной стороны противною спирою, оскверняющею всякое благочестивое чувство, съ другой незванными дилеттантами, которые захотятъ выразить при этомъ случаѣ свою ненависть къ настоящему порядку вещей.

Въ Берлинѣ все населенiе питаетъ враждебныя чувства къ славянамъ; тамъ воздухъ носится антиславянскiй; тамъ собранiе можетъ подвергнуться публичнымъ оскорбленiямъ, насмѣшкамъ и подать поводъ къ прискорбнымъ столкновенiямъ.

Неужели-же въ *Парижѣ*, подъ покровительствомъ Наполеона III, или въ *Лондонѣ*, подъ охраною англiйской конституцiи? Избави Господи! это первые друзья турокъ.

Бѣдные Славяне! Васъ чуть-ли не сто миллiоновъ, пол-Европы занимаете вы даже теперь подъ своимъ поселенiемъ, а прежде разсыпаны были вездѣ, по всему ея пространству, до крайнихъ предѣловъ, — но сынамъ вашимъ, смиреннымъ, безоружнымъ, слабымъ поклонникамъ, негдѣ приклонить голову! Нѣтъ мѣста во всемъ раздольномъ Божiемъ мiрѣ, гдѣ-бы они могли помолиться спокойно и свободно, не оглядываясь, не стѣсняясь, не тревожась!

Ужь не уйдти-ли имъ въ пустыню, и воспѣть тамъ жалобную пѣснь Давидову: «На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ внегда

помянути намъ Сіона.., прильпи языкъ... гортани...» А кстати — псаломъ этотъ имѣетъ грозное окончаніе: «Помяни Господи, сыны Едомскіе, въ день Іерусалима глаголющіе: истощайте, истощайте до основаній его. Дщи Вавилоня окаянная, блаженъ иже воздаетъ тебѣ воздаяніе твое... блаженъ, иже имѣтъ и разбіетъ младенцы твоя о камень». Кто эти сыны Едомскіе! Кто эта дщи Вавилоня?

Да, отчаянно положеніе славянъ въ Европѣ! Здѣсь угнетается ихъ вѣра, и они принуждены искать себѣ покровительства у Магомета, или у папы; тамъ вмѣсто пастырей насылаются на нихъ волки въ одеждѣ овчей, изъ которыхъ иные не пасти, а грабить только, сосать ихъ кровь, способны; здѣсь вырывается у нихъ языкъ, и они принуждены въ судорогахъ извлекать изъ своей груди чужіе, противные звуки; тамъ они должны кланяться исконнымъ врагамъ Христова имени и подвергаться ихъ беззаконному суду безъ прекословія. Дѣти осуждены на невѣжество, безъ малѣйшихъ средствъ для образованія; жены и дочери подвергаются безпрерывнымъ поруганіямъ; имущество—добыча перваго разбойника. На землѣ ихъ пируютъ пришлые, незванные гости, и смѣются въ глаза надъ ихъ униженіемъ заставляя ихъ служить и жертвовать сборному отечеству (gesammtes vaterland).

Господи! Неужели все это должно быть такъ? Неужели славянамъ нѣтъ никакой надежды на спасеніе?

Лице Европы обновляется. Народы уразумѣваютъ свои нужды и стремятся къ улучшенію своего быта. Италія пріобрѣла почти себѣ свободу и избавляется изъ-подъ чуждаго вліянія. Раздѣленная Германія ищетъ средствъ соединиться и предъявляетъ торжественно свои желанія; Валахія и Молдавія составляютъ уже одно цѣлое; венгерцы ищутъ самостоятельности; жители Іоническихъ острововъ провозглашаютъ сліяніе съ греческимъ королевствомъ; евреи получаютъ себѣ вездѣ права; сѣверные американскіе штаты воюютъ во имя освобожденія негровъ отъ рабства, — негровъ, черныхъ дѣтей Хамовыхъ. Что же—только славяне должны оставаться вѣчно въ страдательномъ своемъ положеніи, пресловутомъ statu quo? Нѣтъ, это противно всѣмъ понятіямъ о справедливости божеской и человѣческой.

Въ Европѣ образуется новая держава, безъ центра и предѣловъ, безъ бюрократіи и дипломаціи, безъ палатъ и министровъ: это—общественное мнѣніе, которому начинаютъ мало по малу подчиняться самые сильные и самые умные міра сего.

Къ нему, къ нему должны обратиться славяне. Другихъ средствъ теперь не предвидится. Никто

за нихъ заступиться не можетъ, не хочетъ, или не умѣетъ. Вездѣ слышатся однѣ клеветы, напраслины, корыстныя, лживыя показанія. «Друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приблизишася... далече сташа... и ищущіе душу мою... ищущіе злая мнѣ, глаголаху суетная, и льстивнымъ весь день поучахуся.»

Кавура негдѣ взять славянамъ, Гарибальди и настоящему нечего дѣлать пока на островѣ Капрерѣ; надо искать хоть Петра Пустынника! Пусть, одѣтый во вретище, подпоясанный ремнемъ, обойдетъ онъ Европу босыми ногами, и повѣдаетъ всѣмъ добрымъ людямъ ихъ несчастную судьбу, докажетъ очевидно, что бѣдствія славянъ далеко превосходятъ, нейдутъ даже въ сравненіе съ обстоятельствами итальянцевъ, нѣмцевъ, грековъ, венгровъ, ирландцевъ, возбуждающихъ благородное участіе во всѣхъ чистыхъ сердцахъ; пусть провозгласитъ онъ торжественно, отъ ихъ имени, что терпѣніе ихъ истощилось, и что тяжелаго креста своего они не могутъ нести долѣе.

Славяне не питаютъ никакихъ лишнихъ желаній, не думаютъ сбрасывать съ себя чуждое иго, готовы служить каждому своему правительству, не ищутъ своей собственности, владѣй ею кому она досталась, вслѣдствіе историческихъ событій, но оставьте имъ ихъ языкъ, не считайте ихъ илотами на

собственной родной землѣ, не отнимайте у нихъ того, что случится имъ пріобрѣсти въ потѣ лица трудами рукъ своихъ, дайте имъ средства учиться, и сдѣлаться достойными европейскими гражданами, на общихъ правахъ со всѣми.

Не законны-ли эти желанія? Что въ нихъ есть чрезмѣрнаго и неудобоисполнимаго или опаснаго?

Помилуйте—славяне вѣдь бѣлые, вѣдь они христіяне, вѣдь они древнѣйшіе европейскіе старожилы, принадлежатъ вмѣстѣ съ вами къ потомству Іафетову? Вспомните, сколько великихъ услугъ оказали они всѣмъ вамъ, принимая на себя удары грозныхъ азіятскихъ варваровъ, даже до новаго времени, до спасенія Вѣны, Вѣны, которая воздаетъ имъ такою чувствительною благодарностію.

Дѣло славянъ чисто, праведно и свято. Европа должна принять его къ сердцу, должна внять ихъ горестнымъ воплямъ, и подать имъ помощь, помощь дѣйствительную, а не отвлеченную, не номинальную, какъ то сдѣлано въ парижскомъ трактатѣ 1856 года, гдѣ она думала только объ униченіи Россіи, а не объ облегченіи славянъ, за которыхъ заступалась Россія, естественная историческая ихъ союзница, защитница и покровительница.

Но славяне должны быть согласны между собою,

къ нимъ обращаемъ мы теперь простуюрѣчь свою. Вотъ важнѣйшее, главное условіе ихъ успѣха.

А могутъ-ли они похвалиться своимъ согласіемъ! Въ какомъ разнообразномъ сонмѣ, напримѣръ, явятся они на свѣтлый свой праздникъ? Что отвѣтятъ католики, протестанты, кальвинисты, уніаты, магометане, на вопросъ, какъ сохранили они священную заповѣдь своихъ безсмертныхъ наставниковъ, отдавшихъ всю жизнь на ихъ просвѣщеніе?

Они сошлются на какую-то роковую историческую необходимость, разметавшую мирное племя по неизмѣримымъ пространствамъ, подвергнувшую его пагубному вліянію хищныхъ, лукавыхъ, вѣроломныхъ сосѣдей, но нельзя отрицать, что собственные ихъ раздоры содѣйствовали больше всего этому пагубному вліянію. Собственные внутренніе раздоры лишили славянъ и политической независимости: Болгарія, Сербія, Боснія, Богемія-Моравія, Кроація, Славонія, Далмація, Стирія, Каринтія... изъ славныхъ, сильныхъ государствъ упали на степень подчиненныхъ провинцій.

Да и теперь, стеная подъ игомъ, развѣ выучились славяне этой все еще непостижимой для нихъ наукѣ согласія, наукѣ взаимныхъ уступокъ? Развѣ умѣютъ они пользоваться вѣковыми тяжелыми опытами?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! чехи не ладятъ съ моравянами, кроаты ревнуютъ сербамъ, босняки чуждаются болгаръ.

И вотъ, оплакивая это несчастное расположеніе, осмѣливаемся мы, русскіе, меньшіе и младшіе изъ братьевъ, сохраненные судьбою въ политическомъ отношеніи, обратиться къ старшимъ братьямъ съ словомъ мира и любви, въ день нашего общаго праздника, празднуя тысящелѣтіе славянской литургіи и грамотности, съ которымъ, по удивительному стеченію обстоятельствъ, сходится всероссійское тысящелѣтіе.

Пора, пора намъ, откинувъ природную лѣнь, безпечность и равнодушіе, пора намъ понять свое положеніе, одушевиться одною мыслію, устремиться къ одной цѣли и собрать всѣ свои силы для ея достиженія.

У насъ у всѣхъ есть благонадежная точка соединенія; это—языкъ, прошедшій цѣло и невредимо чрезъ всѣ испытанія, чрезъ всѣ пожары и наводненія, чрезъ всѣ войны и нашествія, не смотря ни на какія казни, ухищренія и сатанинскія усилія враговъ, достигшій высокой степени совершенства по всѣмъ почти нарѣчіямъ въ твореніяхъ великихъ писателей. Языкъ—это наше сокровище, наша крѣпость, наша честь и слава,

опора нашей національности, якорь нашего спасенія, залогъ нашихъ успѣховъ.

При началѣ славянской исторіи, по какому-то таинственному предопредѣленію, однѣмъ и тѣмъ же рукамъ досталось разсыпать однѣ и тѣже сѣмена по всѣмъ странамъ славянскимъ: о если бы теперь, исполняющемуся тысящелѣтію, о если бы теперь за литургіею святыхъ Кирилла и Меѳодія, услыша ихъ вѣщіе слухи, встрепенулось одинаково сердце у всѣхъ разномыслящихъ, враждующихъ между собою, братьевъ!

О, если бы возродились они всѣ въ единомъ любовномъ чувствѣ, и сознали себя единымъ родственнымъ семействомъ, единымъ народомъ!

Вотъ была бы достойная награда нашимъ безсмертнымъ учителямъ, вотъ на что бъ они откликнулись, кажется, съ высокаго неба, и низпослали бы намъ долу отеческое благословеніе.

Вотъ было бы вмѣстѣ и сладчайшее утѣшеніе, лучшее выраженіе нашей признательности трудамъ, усиліямъ и заботамъ милыхъ, дорогихъ покойниковъ, которыхъ мы въ послѣднее время, одного за другимъ, отнесли въ могилу: Шафарика, Ганку, Зублицкаго, Лелевеля, Коляра, Мицкевича, Сметану, Челаковскаго, Аксакова, Кирѣевскихъ, Хомякова, вслѣдъ за Милутиновичемъ, Линде, Венелинымъ, Иннокентіемъ, Добровскимъ. Увы! никто

изъ нихъ, умирая, не могъ воскликнуть съ Симеономъ: «нынѣ отпущаеши, владыко, раба твоего по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣша очи моя спасеніе Израеля»! Увы! всѣ они скончались въ душевныхъ мукахъ, истекая кровію, точившеюся изъ сердца, не видя единаго луча надежды.

Помолимся братья, въ этотъ приснопамятный для насъ день, молитвами святыхъ Кирилла и Меѳодія, всѣ вмѣстѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, позабывъ наслѣдственную ненависть и злобу, прощая другъ другу и врагъ врагу, помолимся едиными устны и единымъ сердцемъ Милосердому Богу, *да не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ*; помолимся, да снизойдетъ къ намъ миръ,—и будемъ мы хотя въ духовномъ, нравственномъ смыслѣ едино стадо и единъ пастырь!

М. ПОГОДИНЪ.

Москва.
17 марта 1862 г.

